

страхование

Страховщики хотят на госстройки

Больше года назад компании фактически лишились рынка страхования строительно-монтажных рисков (СМР) на госстройках. Приказом Минстроя расходы на полисы СМР были исключены из смет на госстроительство. Но страховое сообщество полно решимости вернуть себе этот сегмент, поскольку ставки страхования на госстройках в два раза выше, чем в коммерческом строительстве.

— **госконтракты** —

В настоящее время на рынке страхования СМР в России, по разным оценкам, работает от 20 до 30 страховых компаний. В прошлом году на сборы по СМР приходилось 3–4% страхового рынка, или около 40 млрд руб. «Особенностью рынка страхования СМР всегда была высокая концентрация участников: доля десяти компаний-лидеров в последние годы превышала 80%, и эта тенденция сохраняется», — говорит директор департамента страхования технических рисков страховой компании «Альянс» Екатерина Ускова.

До 2015 года 70–80% совокупной премии по страхованию СМР страховщики получали по договорам, которые заключались в рамках строительства на бюджетные средства. Как правило, до 1% средств в строительных сметах тратилось на страхование. Сумма более 1% шла на страхование технологически сложных проектов: уникальных мостов, туннелей, морских проектов, а также строительства в неблагоприятных геоклиматических условиях и длительного строительства. По ним расходы на страхование могли достигать 3–5%. Страхование рисков при возведении типового жилья обходилось дешевле — от 0,2% до 0,8%.

«Ставки страховой премии по страхованию СМР на государственных стройках были выше, чем при страховании коммерческих строек. Порой разнида доходила до двух раз», — рассказывает первый заместитель председателя правления «Согаза» Николай Галушин. — Однако очень важно разобраться в специфике ценообразования. Есть объекты, которые были явно переоценены, однако были и другие, на страхование СМР по которым 1% было катастрофически мало, например туннели, мосты, технологически сложные, уникальные проекты, проекты с длительным сроком строительства. Кроме того, государственный заказчик, а как следствие, и подрядчик по таким контрактам категорически не приемлют наличие франшиз (неоплачиваемой части убытка. — „Ъ“), что существенно меняет экономику договора страхования».

В предыдущие годы сборы росли ежегодно на 15–30%. Однако в прошлом году большую часть рынка страхования СМР страховщики потеряли. Дело не только в общем кризисе. Летом прошлого года вышел приказ Минстроя №294, согласно которому из смет на строитель-

Возврат к государственным котлованам — новая задача страхового лобби в кризис

во, осуществляемого на средства из госбюджета, были исключены расходы на страхование СМР. Предполагалось, что полис СМР заменит банковская гарантия на сумму от 5% до 30% стоимости объекта. Еще прошлым летом Всероссийский союз страховщиков (ВСС) направил на имя главы Минстроя Михаила Меня письмо, где отмечал, что банковская гарантия экономически невыгодна, так как она дороже полиса, компенсирует максимум 30% стоимости объекта и применяется лишь в случае вины подрядчика, нарушившего условия контракта

Уйти от 1%

Хотя с приказа Минстроя, который существенно сократил рынок страхования СМР, прошло больше года, остались государственные стройки, в сметах которых еще сохранилось страхование. Они прошли госэкспертизу в 2013–2014 годах, но только сейчас по ним начинаются работы. «Поэтому в 2015-м, а возможно, еще и в 2016 году будут новые договоры СМР, начисления по которым еще будут сделаны по государственному стройкам», — полагает Николай Галушин. — Коммерческие же стройки как страховались, так и будут страховаться, а мы также наблюдаем, что и часть сознательных подрядчиков по государственным стройкам за собственные средства заключают договоры страхования СМР, не компенсируя свои расходы из сметы.

В настоящее время, по словам вице-президента группы «Ренессанс страхование» Владимира Тинякова, на страхо-

вание СМР в рамках госстроительства приходится от четверти до трети рынка страхования СМР, а остальное — на коммерческое страхование.

Страховщики говорят, что конкуренция на рынке страхования СМР усилилась. Поэтому отдельные страховые компании нередко прибегают к демпингу. «Многие подрядчики, которые работают по государственному, муниципальным заказам и по частным проектам, теперь просто отказываются от страхования СМР», — комментирует гендиректор страховой компании «Гефест» Александр Миллерман. — А в ряде случаев страхователи пытаются застраховать свои риски по демпинговым ценам, много ниже экономически обоснованных тарифов. И этот демпинг, к сожалению, находит отклик у ряда страховых компаний, ищущих легких страховых денег и не думающих о будущих выплатах. Такая ситуация, конечно, в первую очередь связана с общей нестабильной ситуацией в экономике и стремлением сократить траты».

В этих условиях страховщики полны решимости вернуться в госстроительство. Как сообщили в ВСС, союз ведет с Минстроем переговоры о необходимости возвращения страхования рисков подрядных организаций в строительных сметах по госконтрактам.

«Если господрядчик заключил договор со страховой компанией, то расходы на возмещение последствий аварии или другого события ложатся на ее плечи. Когда нет страхового договора, подрядчик в соответствии с Гражданским кодексом будет вынужден за свой счет восстанавливать объект и нести расходы, которые с этим сопряжены, в том числе платить работникам, закупать ма-

териалы, оплачивать их доставку», — объясняет президент ВСС Игорь Юргенс. — А если у подрядчика не окажется средств на восстановление, все риски лягут на государство как на заказчика и придется изыскивать дополнительные средства из бюджета для продолжения строительства». Игорь Юргенс напомнил о том, что при строительстве одного порта два года подряд в период зимних штормов серьезно страдали портовые сооружения и их дважды пришлось восстанавливать.

Страховщики предлагают отказаться от установления предельной величины тарифа в сметах в 1%, компенсировать расходы на страхование в размере, который будет привязан к особенностям и сложностям проекта. Их инициатива — внедрить дифференцированный подход при составлении строительных смет, где тариф по заключенному договору может колебаться от 0,1% до 1% от стоимости строительства. «Есть объекты, страхование которых может стоить 0,1%, а на страхование других на весь срок строительства и 5–6% будет не всегда хватать, особенно если проект будет выходить за установленные сроки строительства», — говорит Николай Галушин.

Страховщики расходятся в оценках того, как на страховании СМР отразится возвращение в госконтракты расходов на услуги страховых компаний. «Если это произойдет, рынок, конечно, вырастет, но не до докризисных значений», — полагает Владимир Тиняков. — Все-таки кризис существенно повлиял на строительную отрасль».

Александр Миллерман уверен, что «объем рынка увеличится и, возможно, темпы его роста вернутся на уровень примерно 20% в год, как в докризисное время». Но не исключает того, что страховые тарифы по этому виду, которые в последнее время также резко снизились, не сразу вернуться на прежний уровень, и это может послужить одним из факторов замедления роста.

Стройка ожиданий

Помимо возвращения расходов на страхование в сметы по госконтрактам страховщики рассчитывают на другие изменения. Так, по инициативе Минстроя в строительстве должны появиться типовые формы контрактов с набором обязательств, ответственности, взаимоотношений заказчика и подрядчика. Кроме того, ВСС прорабатывает и в ближайшее время будет готов вынести на утверждение государственных органов новые экономически обоснованные тарифы страхования СМР.

Для восстановления рынка страхования СМР до прежних показателей, конечно, должно начаться оживление в сфере строительства. «На наш взгляд, основная проблема рынка сейчас заключается именно в снижении объемов строительства и проблемах с финансированием строек», — отмечает Екатерина Ускова. Правда, страховщики возлагают надежды только на строительство инфраструктурных или коммерческих объектов.

Итоге участники рынка прогнозируют, что в текущем году он просядет на 20–30% по сравнению с 2014 годом, то есть составит около 28–32 млрд руб. «Еще большее падение, до 50%, ожидается многими в 2016 году», — сообщает Александр Миллерман. По словам Николая Галушина, объем рынка страхования СМР не превысит 30 млрд руб. «в лучшем случае».

Елена Григорьева

ВЕРНЕТСЯ ЛИ СТРАХОВКА В СМЕТЫ?

После принятия Минстром закона по исключению расходов на страхование из смет на строительство с участием госбюджета условия работы на рынке страхования строительно-монтажных рисков (СМР) значительно ужесточились. Трудности не обошли и строительные организации.

Алексей Володин, заместитель генерального директора ООО СК «ВТБ Страхование»

Если объем страхования по крупным строительным объектам, стоимостью от 500 млн руб. и выше, остался на прежнем уровне, то сегмент средних и небольших строительных объектов оказался незащищенным. К ним относятся местные подряды, организуемые муниципальными властями. Объем страхования таких проектов серьезно снизился, так как заказчик (муниципалитет) не может учитывать затраты, а подрядчики по таким проектам в принципе не имеют лишних средств на страхование.

Такой замкнутый круг приводит к тому, что ущерб, нанесенный в случае аварии и любой другой ситуации, ложится непосредственно на плечи строительной организации. А имея ограниченный бюджет, весьма затруднительно заниматься восстановлением объекта из собственного «кармана».

По мнению экспертов, в ближайшее время помощи ждать не стоит. «По нашим оценкам, в среднесрочной перспективе расходы на страхование возвращены в сметы не будут. Для такого хода правительству нужны веские основания. Страховое сообщество сейчас занимается сбором таких фактов и статистики для дальнейшего совместного диалога», — прокомментировал

вал Алексей Володин, заместитель генерального директора ООО СК «ВТБ Страхование».

Из соображений ответственности, а также если подобное требование есть в договоре подряда, застройщики все же обращаются к страховщикам. Остается вопрос, где и в какой компании лучше застраховать риски, ведь закон, кризис и санкции коснулись и страховщиков.

Нужно отметить, что сиюминутного спада на рынке страхования СМР не произошло: продолжают действовать контракты, которые уже прошли государственную экспертизу и содержали расходы на страхование. Тем не менее, страховые компании, специализирующиеся на средних и небольших проектах, на протяжении всего года фиксируют существенное снижение сборов. Кроме того, заметную роль играет и стремление подрядчиков максимально снизить затраты.

Компаниям среднего и нижнего эшелона будет все тяжелее привлекать клиентов. Их выбор еще больше перевесится в сторону крупных страховщиков. По словам Алексея Володина, это, прежде всего, связано с высокой финансовой надежностью, гораздо большими емкостями по перестрахованию крупных рисков, которые позволяют давать более гибкие предложения. Например, финансовая устойчивость ВТБ Страхование ежегодно подтверждается наивысшими оценками как российских, так и зарубежных рейтинговых агентств. Сегодня ВТБ Страхование входит в десятку лидеров среди отечественных страховщиков, занимает 2-е место по объемам чистой прибыли и была названа одной из самых надежных компаний. ВТБ Страхование сотрудничает с ведущими международными перестраховщиками. Дополнительным преимуществом являются широкая филиальная сеть и большой опыт работы в сегменте СМР. Все это позволяет компании брать на себя ответственность и нести обязательства по самым серьезным рискам и проектам.

«ТОЛЬКО ПОЛНАЯ ЗАМЕНА СИСТЕМЫ ИСПРАВИТ ПОЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ АГРОСТРАХОВАНИЯ»

После принятия в 2011 г. Федерального закона № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» сама система страхования посевов зерновых перестала быть экономически эффективной и выгодной для сельхозпроизводителя. Президент Ассоциации «Единое объединение агропромышленных страховщиков «Агропромстрах» Леонид Вологдин уверен, что существующая концепция агрострахования настолько ошибочна, что исправить ее невозможно. Единственный выход — заменить ее полностью. Об этом он рассказывает в своем интервью.

— Сегодня число сельхозпроизводителей, участвующих в страховании аграрных рисков, снижается. Каковы причины?

— Снижается — не то слово. Сегодня на российском рынке страхования АПК сложилась катастрофическая ситуация, грозящая полным коллапсом всей системы сельхозстрахования. Четверть год работы российских страховщиков и аграриев в рамках концепции Федерального закона № 260-ФЗ наглядно демонстрирует ущербность этой концепции: страховщики уходят с рынка, сельхозпроизводители не желают страховать посевы на навязываемых условиях. Если в 2006 году было застраховано 17,6 млн га, то в 2013–2014 годах — только 11,6–12,8 млн га. Если в 2005–2006 годах страховалось 9,8–10,7 тыс. хозяйств, то в 2013–2014 годах — только 4,9–5,8 тыс., то есть в 2 раза меньше!

И понятно почему: ведь сам закон фактически не защищает крестьянина! По закону страховую выплату аграрий получит только при утрате не менее 25–30% урожая. Все, что меньше этих потерь, — не компенсируется. Значит, например, при потере в 24,9% на страховую выплату не получит.

Мало того, наши законодатели почему-то отказались от признанной мировой практики, когда при наступлении катастрофических рисков (гибели урожая свыше 30%) совместно со страховыми компаниями поддержку пострадавшим хозяйствам оказывает государство — это принцип государственно-частного партнерства. У нас же о партнерстве говорить можно лишь условно: государство ограничивает свое участие в агростраховании выдачей субсидий на заключение договоров. Получается, что защитой должны быть озабочены только сами аграрии и страховщики. Но простой расчет показывает, что если в сельском хозяйстве происходят крупные катаклизмы, то эти субсидии — капля в море.

Так, в бюджете 2014 года на господдержку сельхозстрахования было предусмотрено около 5 млрд руб., в 2015 году — 6,42 млрд руб. (из них на растениеводство предусматривались фактически те же 5 млрд руб.). А теперь сравните: в 2010 году наше сельское хозяйство от масштабной засухи понесло убыток в 140 млрд руб. Ясно ведь, что если масштаб катастрофы снова повторится, то ни 5, ни даже 10 млрд руб. госбюджет не спасет ситуацию, а страховщики не смогут возместить ущерб — таких средств у них просто не накоплено.

Да и те выплаты, которые сегодня осуществляются, не могут устраивать аграриев. К примеру, выплаты за 2013 год составили всего 16% от суммы собранных премий, а за 2014 год — и того меньше — 12,3%. Это же мизер! Не может сельхозпроизводитель быть заинтересован в системе, при которой он практически не получает никакого возмещения. Для сравнения: в период с 2001 по 2005 год (до принятия Закона № 260-ФЗ), когда мы страховали от недобора урожая, а не только катастрофические риски, большинство сельхозпроизводителей были в этом заинтересованы, а объем выплат доходил до 67–70%! Потому и число страховых хозяйств в те годы было более 10 тысяч.

— Почему же прежняя модель сельхозстрахования была заменена Законом №260-ФЗ?

— Та модель страхования оказалась неудобной для крупных страховщиков, которые стали проявлять интерес к сельхозстрахованию, когда государство стало выделять на это субсидии. Вместо того чтобы открыто вступить в конкурентную борьбу на уже сформировавшемся рынке страхования АПК и пытаться завоевывать авторитет среди аграриев, они решили изменить правила игры и пролоббировали ту концепцию, которая сейчас облечена в форму закона. Результат — размер выплат аграриям снизился колоссально: с 4,3 млрд руб. в 2005 году до 1,5 млрд руб. в 2014 году. Повторюсь, 1,5 млрд руб. — это всего 12,3% от суммы собранных страховщиками премий! То есть государство выделило на субсидии по страхованию урожая 5 млрд руб. (субсидия равняется 50% от стоимости договора сельхозстрахования), и сами сельхозпроизводители внесли страховщикам не менее 5 млрд руб. (оставшиеся 50%), а получили аграрии в форме страховых выплат только 1,5 млрд руб.! Разницу чувствуете? И ведь эта многомиллиардная разница пошла вовсе не на поддержку АПК!

— Другими словами, существующая система страхования в АПК не работает на аграриев?

— Можно и так сказать. Ситуация на рынке агрострахования вызывает серьезное недоверие сельхозпроизводителей, подрывает авторитет самой системы агрострахования. Аграрии, по сути, бойкотировали Закон № 260-ФЗ: сегодня более 30 регионов РФ не участвуют в страховании. В 2014 году по стране застраховано чуть более 17% посевных площадей, в этом году, вот увидите, — будет не более 10%.

— Какова реакция власти и госорганов на падение объемов агрострахования?

— Мы не раз обращали внимание всех заинтересованных ведомств, писали обращения в Минсельхоз, Центробанк, Правительство РФ, что необходимо срочно менять концепцию закона, пока сельяне окончательно не отвернулись от страхования. К сожалению, к нам не прислушались.

Правительство фактически признало фиаско этой системы на совещании 4 сентября 2014 года. Премьер-министр дал установку Минсельхозу РФ увеличить объемы застрахованных посевных площадей до 40%, но через год Распоряжением Правительства от 9 сентября 2015 года новая планка установлена всего в ... 12,5%!!! В Канаде — 80%, в Австрии — 85%, в Испании и США — по 90%. И мы еще говорим о поддержке своего сельхозпроизводителя? При этом объем субсидий-то не уменьшили — все те же 5 млрд руб. Но на что и кому они пойдут, если страхование посевов сократится?

Вместо кардинальной смены курса в вопросах агрострахования и разворота в сторону сельхозпроизводителя, законодатель решил ограничиться косметическими поправками в закон (приняты Госдумой РФ в декабре 2014 года): снижение порога ответственности и незначительное снижение размера безусловной франшизы. Но страховщики просто не будут страховаться в высокорисковых регионах (они уже сейчас уходят из этих областей), а в остальных регионах сами сельяне не хотят страховать свои риски, зная, что ничего не получат.

— Какой выход вы видите в сложившейся ситуации?

— Менять закон. Его концепция должна устраивать сельхозпроизводителя. Снижение порога ущерба даже до уровня 25–20% ничего не даст. Дело не в процентах, а в системе: она не поддается корректуре, только полная замена системы исправит положение. Нужно вернуть систему страхования от недобора урожая, когда фермер получал возмещение с первого недополученного центра!

К сожалению, и Правительство, и Центробанк вместо кардинальной смены закона сегодня приняли другое «кардинальное» решение — устранить со страхового рынка АПК компании Ассоциации «Агропромстрах» и тем самым вывести из борьбы главного оппонента Закона № 260-ФЗ. Правительство своим Распоряжением от 9 сентября 2015 года продлило агонию отвергнутой сельхозпроизводителями концепции агрострахования еще на три года. Посмотрим, останетс ли у нас в стране к этому времени хоть что-то от агрострахования.